

Статья посвящена рассмотрению истоков правового учения о юридических (фактических) составах в науке частного права. Для нахождения ответа на поставленный вопрос автор обращается к доктрине немецкого пандектного права, которая оказала сильнейшее влияние на формирование юридической мысли дореволюционной России. Научному осмыслению с использованием современных методов познания, в том числе и лингвистического метода, поданы позиции немецких и русских ученых соответствующего исторического периода. На основе проведенного анализа автор высказывает собственные предположения о сфере зарождения учения о юридических (фактических) составах, его соотношении с учением о юридических фактах и времени включения в сферу науки частного права.

Ключевые слова: юридический факт; состав; юридический состав; фактический состав; действие; событие.

Марина Витальевна Яроцкая,
младший научный сотрудник Научно-исследовательского института
частного права и предпринимательства
им. акад. Ф. Г. Бурчака НАПрН Украины;
yarotskaya.m.v@gmail.com

ИСТОКИ УЧЕНИЯ О ЮРИДИЧЕСКИХ (ФАКТИЧЕСКИХ) СОСТАВАХ В ДОКТРИНЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Вопрос о юридических (фактических) составах, являясь одним из фундаментальных положений механизма правового регулирования гражданских имущественных отношений, сохранил свою актуальность и сегодня. Развитие соответствующих механизмов привело к тому, что становится все меньше правовых моделей, предусматривающих возникновение, изменение или прекращение правоотношений на основании только одного юридического факта. Для достижения соответствующего правового результата все чаще требуется несколько юридических фактов, которые взаимосвязаны простой совокупностью либо четким хронологическим порядком. Кроме того, этот аспект теории оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений остается малоисследованным, несмотря на тот факт, что те же юридические факты не раз становились предметом рассмотрения ученых юристов. До конца не раскрытыми остались такие аспекты этого феномена, как внутреннее строение юридического состава, связь между его элементами, виды составов. Эти аспекты поднятого вопроса дают возможность более тщательно взглянуть на основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений, устанавливаемые положениями действующего гражданского законодательства. Но, что важно, без должного внимания юридического сообщества остался вопрос зарождения учения о юридических (фактических) составах, без чего представления о соответствующем явлении остаются неполными.

Юридический состав, особенности его построения, его правоустанавливающие, правоизменяющие и правопрекращающие свойства исследова-

лись такими учеными юристами, как М. М. Агарков, О. А. Красавчиков, В. И. Борисова, В. В. Витрянский, Б. Виндшейд, Ю. С. Гамбаров, Д. М. Генкин, Д. Д. Гримм, Г. Дернбург, Н. Л. Дювернуа, И. В. Жилинкова, С. А. Зинченко, Р. Иеринг, Л. А. Лунц, Л. И. Петражицкий, Ф. Савиньи, К. Фрьоде, Г. Ф. Шершеневич, В. Л. Яроцкий и др.

Без преувеличения огромный вклад в развитие представлений о юридическом (фактическом) составе в науке гражданского права внесли О. А. Красавчиков работой «Юридические факты в советском гражданском праве» (1958 г.) и В. Б. Исаков работой «Фактический состав в механизме правового регулирования» (1980 г.).

Среди современников вопросы юридических фактов и юридических составов рассматривались в докторских диссертациях М. А. Рожковой «Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия» (Москва, 2010) и А. В. Кострубы (Киев, 2015). Однако историко-юридические аспекты соответствующего вопроса были рассмотрены в приведенных работах лишь в общих чертах.

Целью статьи является анализ этапа становления теоретических представлений о юридических (фактических) составах в сфере частного права с позиций научных разработок, которые стали толчком к эволюции соответствующего научного концепта.

Дореволюционные и современные ученые юристы приписывают основополагающее значение в становлении теории юридических фактов немецкому правоведу Ф. К. фон Савиньи (годы жизни 1779 – 1861) [3, с. 12; 4, с. 92], который использовал термин «юридические факты» в работе «Система современного римского права» (1840 г.), обозначив им события, в результате которых происходит возникновение и прекращение правоотношений [14, с. 3].

Наряду с этим следует понимать и то, что фактически Ф. К. фон Савиньи лишь предложил название определенному правовому явлению, указав, что называет события, в результате которых происходит начало и конец правоотношений, юридическими фактами, объединив, таким образом, соответствующей категорией обстоятельства, которые наделены свойством вызывать юридические последствия, чем и ввел в понятийный аппарат доктрины частного права соответствующую категорию. По сути, корни научной теории юридических фактов уходят глубоко в другую юридическую теорию – теорию причинности, которая объясняет причинно-следственную связь между отдельными юридическими обстоятельствами, при которых одно может рассматриваться как причина, а другое – как вызываемое ею следствие. То есть юридические факты являются синтетическим понятием, выведенным юристами для обозначения определенных важных жизненных обстоятельств, способных вызвать юридические последствия, для обозначения которых оно используется и сегодня.

Тем не менее вопросу юридических (фактических) составов Ф. К. фон Савиньи не посвящал отдельного внимания, в связи с чем в контексте современных юридических знаний идеи немецкого ученого можно назвать упрощенным взглядом на основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Отсутствие рассмотрения соответствующего

шей проблематики послужило основанием для формирования уже в современной немецкой юридической литературе вывода о том, что схематизация причинения правового результата через «фактический состав» и «правовой результат» не была известна Ф. К. фон Савиньи [11, с. 130], для чего есть вполне веские основания. Но способствует пролитию света на исторические научные корни учения о юридическом составе, а также на его формирование в системе представлений о юридических фактах литературная хронология использования соответствующего термина. При этом для определения исторических истоков формирования категории «юридический (фактический) состав», по нашему мнению, необходимо для начала, отказаться от мысли, что эта категория является производной от «юридического факта», и взглянуть на этот вопрос более абстрактно. Только таким образом возможно беспристрастно и наиболее объективно осмыслить поднятый вопрос и подтвердить либо опровергнуть соответствующий тезис.

В современных юридических словарях предлагается, в частности перевод таких юридических понятий, как «факт» (Faktum, Tatsache) [7] и «юридический факт» (Rechtstatsache, juristische Tatsache, rechtserhebliche Tatsache) [8]. Перевод термина «юридический состав» либо «фактический состав» найти не удастся, но из анализа немецких научных источников частного права XIX – начала XX вв. следует, что юридический (фактический) состав в современном понимании обозначается словом Tatbestand (-stände), которое переводится с немецкого как: 1) состав преступления или 2) факты, фактический материал по делу; обстоятельства дела. Этот перевод имеет важное историческое значение и демонстрирует историческую связь отдельных сфер юридических знаний. Соответствующие термины являются однокоренными словами, основу которых составляет корень Tat (*нем.* поступок, дело, действие) [20]. В то же время Bestand в переводе с немецкого языка означает состояние, состав [10], а Sache – вещь, предмет или дело, вопрос [19].

Анализ немецкой юридической литературы соответствующего периода показывает, что для обозначения фактов, вызывающих возникновение, переход или прекращение правоотношений, используются понятия (juristische) Thatfachen и Thatbestand, отвечающие современным терминам Tatsache и Tatbestand соответственно.

Первое, что обращает на себя внимание, так это то, что Ф. К. фон Савиньи для обозначения юридических фактов использовал термин juristische Thatfachen [14, с. 3] и в дальнейшем именно им обозначал обстоятельства, вызывающие возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Термин «фактический состав» (Thatbestand) у ученого мы не находим. Среди представителей частноправового направления юридических исследований этот термин используется позже. В частности, его употребление мы можем встретить в учебнике по пандектному праву Б. Виндшейда 1862 года [13, с. 138, 142], то есть более чем через 20 лет после выхода в свет труда Ф. К. фон Савиньи, в котором тот сформулировал определение юридического факта. Также этот термин в дальнейшем мы встречаем у Г. Дернбурга, который в контексте рассмотрения сделки как основания причинения юридических последствий формирует пози-

цию, что фактический состав как причина юридических последствий называется титулом («Пандекты», 1892 г.) [17, с. 183].

Несмотря на синонимическую близость терминов «(юридический) факт» и «фактический состав» в рамках немецкого юридического категориального аппарата, их использование в работе Б. Виндшейдом дает четко понять, что ученый проводит разграничение между ними. Употребление им обоих терминов объясняется не их синонимичностью, а разной содержательной нагрузкой, которую вкладывает в них автор. При этом необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в переводе учебника Б. Виндшейда по пандектному праву, совершенного С. В. Пахманом в 1874 году, сохранено оригинальное название основания возникновения правоотношений (Thatbestand), однако осуществлен его параллельный перевод, по нашему мнению, некорректно, как события [1, с. 148]. Хотя это имеет важное значение и размывает содержание слов автора, поскольку для обозначения событий в немецкой терминологии используется слово Ereignisse. В оригинальном тексте 1862 года Б. Виндшейд отмечает, что права возникают вследствие наступления фактического состава (Thatbestand), который правом порядком наделяется силой вызывать возникновение права. При этом в дальнейшем в начале параграфа 67, используя термины Thatbestand и Thatsachen, Б. Виндшейд выражает четкую позицию, что основанием для возникновения, изменения и прекращения прав выступают фактические составы (Thatbestände). Также автор отмечает, что отдельные моменты фактических составов мы называем фактами (Thatsachen). Фактический состав, по мнению ученого, может состоять из одного отдельного факта или совокупности нескольких фактов. В последнем случае факты, образующие фактический состав, могут не совпадать во времени. В качестве примера Б. Виндшейд приводит ситуацию, когда воля лиц при вступлении в договорные отношения высказывается не одновременно, а также рассматривает случай приобретения собственности по давности, которое предусматривает факт овладения вещью, а потом непосредственно владения ею в течение определенного срока [13, с. 138, 142].

Позднее мы можем наблюдать поддержку идеи о фактических составах как основаниях причинения юридических последствий у Г. Дернбурга. Интересно, что Д. Д. Гримм обратил внимание на использованную немецким ученым терминологию и отметил, что тот назвал фактический состав (Thatbestände) как основание юридических последствий титулами [3, с. 31].

На примере различных изданий «Пандектов» Г. Дернбурга можно увидеть и постепенное углубление автором видения фактических составов, проведения все большего их разграничения с юридическими фактами. В частности, еще в третьем издании этого труда (1892 г.) ученый ограничивается констатацией, что факторами права в юридическом смысле являются факты (Thatsachen), то есть ощутимые события, имеющие место во времени и пространстве. С помощью этих фактов происходит приобретение, изменение и потеря прав. Далее ученый отмечает, что в связи с тем что права возникают из фактов, то в практике только на основании фактов можно утверждать о существовании прав. Такие правоустанавливающие

факты справедливо называют юридическими, поскольку они определяют юридическую жизнь [17, с. 182]. Но уже в следующем издании анализированной работы 1894 года ученый дополняет свое мнение и отмечает, ссылаясь на «Пандекты» (1893 г.) Ф. Регельсбергера, что совокупность фактов, необходимых для причинения определенного правового последствия, образует юридический фактический состав (*juristischen Thatbestand*) [18, с. 184], что в 1906 году при переводе этой работы на русский язык было транслировано как «правовой состав данного дела» [2, с. 213].

Тем не менее приведенные позиции, сформированные видными учеными в сфере пандектного права, не означают, что категория «фактический состав» зародилась именно на этой ниве юридических знаний, о чем свидетельствует и более ранняя история ее употребления. Изначально она активно использовалась представителями уголовного научного направления исследований в праве, а ее корни тянутся все в ту же теорию причинности, которая объясняла основания ответственности. Уже в середине века (XVI – XVII в.в.) термин *Corpus delicti* (с лат. основа, сущность преступления, состав преступления) использовался в сугубо процессуальном смысле [6, с. 9]. По некоторым источникам впервые в истории правоведения термин «состав преступления» (*Corpus delicti*) ввел в научный оборот П. Фаринаций (1581 г.), а дальнейшее развитие соответствующей проблематики было осуществлено как раз немецкими учеными. При этом, несмотря на то что юристы признают значимый вклад в развитие теории состава преступления К. Биндинга (годы жизни 1841 – 1920) [5, с. 196] следует отметить, что уже в 1805 году (по некоторым источникам в 1803 г.) [15, с. 505] была опубликована работа К. Штюбеля с оригинальным названием «*Thatbestand der verbrechen, die urheber derselben...*», что можно перевести как «Состав преступления в сфере авторского права ...», на страницах которой автор рассматривает в том числе и факты, совокупность которых составляет основу состава преступления [12] и на которую, кстати, сегодня ссылаются европейские ученые в контексте рассмотрения состава как основания уголовной ответственности [9, с. 43; 16].

Сейчас в юридической литературе высказывается мнение: именно в конце XVIII – начале XIX вв. термин *Thatbestand* (*Tatbestand*) стали наделять уголовно-правовым значением, что связано с активной кодификацией уголовного права, при этом этот термин стал результатом перевода немецкими учеными термина *Corpus delicti* [6, с. 9], что подтверждается и высказанным нами тезисом касательно работы К. Штюбеля.

Из приведенного мы можем заключить, что правовое учение о составе, а потому и о юридическом (фактическом) составе, в современном его понимании как основании причинения юридических последствий, не было изначально составной частью теории юридических фактов. Обе сферы знаний имеют одинаковую доктринальную основу, которой выступает теория причинности. Разве что учение о юридических фактах было воспринято частным правом чуть ранее, чем позиции о фактическом составе. Однако что доподлинно известно, так это то, что учение о юридическом

(фактическом) составе не является производным от учения о юридических фактах. Это две составляющие одной сферы знаний, которые постепенно выделялись с теории причинности в отдельный научный материал в пределах частного права, в то время как положение соответствующей теории уже на всех оборотах развивалось в уголовно-правовой доктрине с использованием категории Tatbestand.

И хотя рассмотрение позиций ученых соответствующего научного направления выходит за рамки предмета нашего исследования и даже области гражданского права, но именно обращение к соответствующим источникам позволило восполнить пробелы в понимании истории развития отдельных научных положений гражданского права.

Выводы. Таким образом, учитывая проанализированные позиции ученых и использованные научные источники, можно сделать вывод, что учение о юридическом (фактическом) составе начало формироваться раньше учения о юридических фактах. Доктринальной основой для исследования юридических фактов и составов в цивилистике стала теория причинности, которая активно развивалась в пределах деликтного права, в частности в той его части, что сегодня является составляющей общей теории преступления. В 1840 году Ф. К. фон Савиньи ввел категорию юридических фактов в доктрину частного права и тем самым внес весомый вклад в развитие учения о соответствующем правовом явлении. Но категория «фактический состав» имеет свою собственную историю, хотя сегодня и является частью общей сферы знаний, которую можно назвать «теория юридических фактов». Учение о фактическом составе развивалось параллельно с учением о юридических фактах и не было его ответвлением. Напротив, можно утверждать, что учение о юридических фактах было выделено Ф. К. фон Савиньи из теории причинности в частно-правовую доктрину, в которую затем было включено и учение о фактических составах, которое заполняло пробелы, образованные невозможностью объяснения причинно-следственной связи между отдельными правовыми явлениями в формуле «юридический факт – следствие» и требовало более широкого подхода к рассмотрению соответствующих оснований. По сути, уже во второй половине XIX в. при рассмотрении оснований причинения определенных юридических последствий Б. Виндшейдом учение о юридических фактах было дополнено понятием фактического состава.

При этом в дальнейшем длительное время теория юридических фактов строилась преимущественно на исследованиях собственного такого вида фактов, и сегодня именно эта сфера знаний является наиболее развитой в эмпирическом смысле. Учение о фактических составах хотя и не выпадало из поля зрения ученых, однако его развитию посвящалось меньше времени и усилий. Лишь в 1980 году работой В. Б. Исакова эта сфера знаний была значительно развита, что, впрочем, не исключает актуальности отдельных аспектов этой проблематики в контексте современного механизма правового регулирования общественных отношений.

Список литературы

1. **Виндшейд Б.** Учебник пандектного права: в 3 т. Общая часть / пер. с нем. под. ред. С. В. Пахмана. СПб.: Изд. Иероглифова и Никифорова, 1874. Т. 1. 358 с.
2. **Пандекты:** в 3 т.: Общая часть / под ред. Г. Дернбург. М.: Страстной бульвар, 1906. Т. 1. 465 с.
3. **Гримм Д. Д.** Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права. СПб.: Типогр. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. 1. 300 с.
4. **Пленюк М. Д.** Підстави виникнення зобов'язальних правовідносин в механізмі правового регулювання: монографія. НДІ Приватного права і підприємництва імені академіка Ф. Г. Бурчака НАПрН України. К., 2016. 356 с.
5. **Ус О.** Состав злочину як підстава кримінально-правової оцінки вчиненого діяння // *Vicegrad Journal on Human Rights*. 2016. No. 4 (2). P. 196 – 201.
6. **Учение** о составе преступления в уголовном праве России и Китая. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 720 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov/uchenie-o-sostaveprestupleniya-v-ugolovnom-prave-rossii-i-kitaya/chitat-onlayn> (дата обращения: 23.07.2017).
7. **Русско-немецкий** юридический словарь. Факт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-russian-german-law-term-17562.htm> (дата обращения: 26.07.2017).
8. **Русско-немецкий** юридический словарь. Юридический факт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-russian-german-law-term-16585.htm> (дата обращения: 26.07.2017).
9. **Andrea Perin** Il fatto colposo: la crisi del modello nomologico, l'aspettativa di diligenza e la condotta penalmente rilevante: Tesi di Dottorato. Trento, 2015. 389 p.
10. **Большой** немецко-русский словарь. Bestand [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein-term-11674.htm> (дата обращения: 28.07.2017).
11. **Christian Fröde** Willenserklärung, Rechtsgeschäft und Geschäftsfähigkeit. Mohr Siebeck. 304 p. (24 Band Studien zum Privatrecht).
12. **D. Christoph** Carl Stübel Thatbestand der verbrechen, die urheber derselben. Wittenberg: Samuel Gottfried Zimmermann, 1805. XXII, 482 p.
13. **Dr. Bernhard** Windscheid Lehrbuch des Pandektenrechts: in drei Bänden. Erster Band. Düsseldorf, Verlagshandlung von Julius Buddeus, 1862. XV, 663 p.
14. **Friedrich Carl von Savigny** System des heutigen Römischen Rechts: in acht Bänden. Dritter Band. Berlin, Bei Veit und Comp. 1840. VI, 473 p.
15. **Hart H. L. A.,** Tony Honoré Causation in the Law. 2nd edition. Cambridge: Clarendon Press, Oxford, 2002. XXXII, 516 p.
16. **Hans-Heinrich Jescheck,** Thomas Weigend Teoria generală a infracțiunii [Электронный ресурс]. URL: <http://revistaprolege.ro/teoria-general-a-infracțiunii-2/> (дата обращения: 29.07.2017).
17. **Heinrich** Dernburg Pandekten: in drei Bänden. Erster Band. Dritte, verbesserte Auflage. Berlin, Verlag von H.W. Müller, 1892. XIX, 730 p.
18. **Heinrich** Dernburg Pandekten: in drei Bänden. Erster Band. Vierte, verbesserte Auflage. Berlin, Verlag von H.W. Müller, 1894, XIX. 743 p.
19. **Большой** немецко-русский словарь. Sache [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein-term-68337.htm> (дата обращения: 28.07.2017).
20. **Большой** немецко-русский словарь. Tat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein-term-79890.htm> (дата обращения: 28.07.2017).

References

1. **Vindsheid B. Pakhmana S. V.** [Ed.] *Uchebnik pandektnogo prava. Obshchaya chast'* [Textbook of pandemic law. A common part], Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ieroglifova i Nikiforova, 1874, vol. 1, 358 p. (In Russ.)
2. **Dernburg G.** [Ed.] *Pandekty. Obshchaya chast'* [Pandekty. A common part], Moscow: «Strastnoi bul'var», 1906, vol. 1, 465 p. (In Russ.)
3. **Grimm D. D.** *Osnovy ucheniya o yuridicheskoi sdelke v sovremennoi nemetskoj doktrine pandektnogo prava. Prolegomeny k obshchei teorii grazhdanskogo prava.* [The fundamentals of the doctrine of the legal transaction in the modern German doctrine of pandemic law. Prolegomena to the general theory of civil law], Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1900, vol. 1, 300 p. (In Russ.)
4. **Plenyuk M. D.** *Pidstavi viniknennya zobov'yazal'nikh pravovidnosin v mekhanizmi pravovogo reguluvannya: monografiya. NDI Privatnogo prava i pidpriemnistva imeni akademika F.G. Burchaka NAPrN Ukraini* [Grounds for the emergence of binding legal relations in the mechanism of legal regulation: monograph. Research Institute of Private Law and Entrepreneurship named after Academician F. G. Burchak, NPRr of Ukraine], Kiev, 2016, 356 p. (In Ukr.)
5. **Us O.** *Sklad zlochinu yak pidstava kriminal'no-pravovoï otsinki vchinenogo diyannya* [Composition of the crime as the basis for the criminal-law assessment of the committed act], *Vicegrad Journal on Human Rights*, 2016, no. 4 (2), pp. 196-201. (In Ukr.)
6. <https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov/uchenie-o-sostaveprestupleniya-v-ugolovnom-prave-rossii-i-kitaya/chitat-onlayn> (accessed: 23 July 2017). (In Russ.)
7. <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-russian-german-law-term-17562.htm> (accessed: 26 July 2017).
8. <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-russian-german-law-term-16585.htm> (accessed: 26 July 2017).
9. **Andrea Perin** Il fatto colposo: la crisi del modello nomologico, l'aspettativa di diligenza e la condotta penalmente rilevante: Tesi di Dottorato, *Trento*, 2015, 389 p.
10. <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein-term-11674.htm> (accessed: 28 July 2017).
11. **Christian Fröde** Willenserklärung, Rechtsgeschäft und Geschäftsfähigkeit, Mohr Siebeck, 304 p. (24 Band Studien zum Privatrecht).
12. **D. Christoph** Carl Stübel Thatbestand der verbrechen, die urheber derselben. Wittenberg: Samuel Gotfried Zimmermann, 1805, XXII, 482 p.
13. **Dr. Bernhard Windscheid** Lehrbuch des Pandektenrechts: in drei Bänden. Erster Band. Düsseldorf, Verlagshandlung von Julius Buddeus, 1862, XV, 663 p.
14. **Friedrich Carl von Savigny** System des heutigen Römischen Rechts: in acht Bänden. Dritter Band. Berlin, Bei Veit und Comp, 1840, VI, 473 p.
15. **Hart H. L. A.**, Tony Honoré Causation in the Law. 2nd edition. Cambridge: Clarendon Press, Oxford, 2002, XXXII, 516 p.
16. <http://revistaprolege.ro/teoria-general-a-infractiunii-2/> (accessed: 29 July 2017).
17. **Heinrich Dernburg** Pandekten: in drei Bänden. Erster Band, Dritte, verbesserte Auflage. Berlin, Verlag von H.W., Müller, 1892, XIX, 730 p.
18. **Heinrich Dernburg** Pandekten: in drei Bänden. Erster Band, Vierte, verbesserte Auflage. Berlin, Verlag von H.W., Müller, 1894, XIX, 743 p.
19. <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein-term-68337.htm> (accessed: 28 July 2017).
20. <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein-term-79890.htm> (accessed: 28 July 2017).

THE ORIGINS OF THE DOCTRINE OF LEGAL (FACTUAL) COMPOSITION IN CIVIL LAW

M. V. Yarotskaya, *Junior Researcher,*
Research Institute of Private Law and Entrepreneurship named after
Academician F. G. Burchak of the National Academy of Sciences of Ukraine;
yarotskaya.m.v@gmail.com

The article studies the origins of the doctrine of legal (factual) composition in private law. The author turns to the doctrine of German pandemic law, which had a strong influence on the formation of the legal thought of pre-revolutionary Russia. Using modern methods of scientific analyses, including the linguistic method, the author considers ideas of German and Russian scientists of appropriate historical period. On the basis of the analysis, the author expresses her own assumptions about the origin of the doctrine of legal (actual) compositions, its correlation with the doctrine of legal facts and the time of inclusion in the field of private law.

Keywords: legal fact; composition; legal composition; factual composition; action; accident.

© М. В. Яроцкая, 2017

Статья поступила в редакцию 30.11.2017